
Слуги: проблемы касты и религии в колониальных бунгало Британской Индии

СВЕТЛАНА Е. СИДОРОВА

Рекомендация для цитирования:

Сидорова С.Е. Слуги: проблемы касты и религии в колониальных бунгало Британской Индии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 3 (43). С. 199–224.

For citations:

Sidorova, S.E. (2025) “Servants: Issues of Caste and Religion in the Colonial Bungalows of British India”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 3 (43): 199–224.

Поступила в редакцию: 12.05.2025; прошла рецензирование: 02.07.2025; принята в печать: 20.08.2025.

Received: 12.05.2025; Revised: 02.07.2025; Accepted for publication: 20.08.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Институт востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).
veta.sidorova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8528-6236

В фокусе исследования находятся слуги, которые составляют заметный и устойчивый элемент огромного числа домохозяйств Индии и пронизывают ее социокультурный ландшафт. В статье рассматривается, как это профессиональное сообщество проявляло себя в условиях Британской Индии. Прибывшие на полуостров европейцы в процессе налаживания повседневной жизни вынуждены были учитывать религиозную и кастовую принадлежность слуг. Приспосабливаясь к предлагаемым условиям, британцы выбирали из местного населения тех, кто мог и соглашался обслуживать их потребности и запросы. В результате в местах пребывания и проживания британцев складывался штат слуг, ранее в такой комбинации не встречавшийся. Оказываясь в условиях имперского домохозяйства в ситуации двойной лояльности — своей группе и английскому патрону, слуги принимали на себя роль медиаторов между двумя «культурными кастами», выступая агентами их взаимного приспособления и, как следствие, появления гибридного, имперского порядка, размывания привычных социальных конфигураций. В статье исследование проблем кастовых и религиозных границ и отношений, актуализируемых через особые трудовые практики в частном пространстве колониального бунгало, носит эмпирический характер и основано на анализе текстов британских домохозяев.

Ключевые слова: Британская Индия, колониализм, империя, слуги, домохозяйство, каста, индусы, мусульмане, христиане

Servants: Issues of Caste and Religion in the Colonial Bungalows of British India

Svetlana E. Sidorova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science (Moscow, Russia).
veta.sidorova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8528-6236

The focus of the study is on servants, who constitute a noticeable and stable element of a huge number of Indian households and permeate its socio-cultural landscape. The article examines how this professional community manifested itself in British India. Europeans who arrived on the peninsula were forced to take into account the religious and caste affiliation of servants in the process of establishing everyday life. Adapting to the proposed conditions, the British chose from the local population those who could and agreed to serve their needs and requests. As a result, in the places of stay and residence of the British, a staff of servants was formed, which had not previously been encountered in such a combination. Finding themselves in a situation of double loyalty in the conditions of the imperial household—to their group and to the English patron, servants assumed the role of mediators between the two “cultural castes”, acting as agents of their mutual adaptation, which led to the emergence of a hybrid imperial order and the erosion of familiar social configurations. In this article, the study of the problems of caste, religious, racial boundaries and relations actualized through special labor practices in the intimate space of the colonial bungalows is empirical in nature and is based on the analysis of the texts of British householders.

Keywords: British India, servants, colonialism, empire, caste, household, Hindus, Muslims, Christians

СЛУГИ, в современной номенклатуре видов трудовой занятости называемые домашними работниками¹, являются одним из старейших профессиональных

¹ По определению Международной организации труда (МОТ) при ООН: Domestic Workers Across the World: Global and Regional Statistics and the Extent of Legal Protection. Geneva: International Labour Office (2013). Geneva: International Labour Office, pp. 7–8 // [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—dcomm/—publ/documents/publication/wcms_173363.pdf, accessed on 07.05.2025].

сообществ², чья востребованность сохраняется по сей день, несмотря на технологический прогресс, заменивший многие виды ручного труда механическими приборами. Спрос на их труд особенно высок в азиатских регионах, в частности в Южной Азии³. В самой большой стране этого субконтинента, Индии, слуги составляют заметный и устойчивый элемент огромного числа домохозяйств среднего и высокого достатка, которые рекрутируют их из нижних/бедных слоев общества⁴. Кроме того, слуги в силу особенностей профессии действуют на стыке частной и публичной жизни, обслуживая личные потребности людей, имеющие не только биологическое (пища, сон, тепло, гигиена и т. п.), но и социальное (состав диеты и ритуалы приема пищи, внешний вид одежды и жилья и т. п.) измерение. В результате эта группа пронизывает горизонтально и вертикально индийский социокультурный ландшафт.

Слуги не существуют без хозяев. Будучи встроенными в бинарную систему, они наряду с господами являются субъектом этих отношений и таким образом представляют собой не только профессиональное сообщество, но уникальный институт форми-

² О слугах как о профессиональной группе см. в: Сидорова С. Е. Домашнее обслуживание: от исследований труда к концепции поддержания порядка // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2025. № 1. С. 7–39.

³ По подсчетам МОТ, на 2021 год всего в 155 странах к категории домашних работников относились 75,6 млн человек (речь идет о людях старше 15 лет), из которых 50% приходились на Азию (исключая Среднюю Азию) и Тихоокеанский регион, что составляет 4,5% от общего количества работающих там по найму людей. Выборочная статистика по Южной Азии выглядит так: в Индии число домашних работников составляло 4764 тысяч человек (1,3% от общего числа трудозанятых) на 2019 год, в Бангладеш — 1518 тысяч (2,5%) на 2017 год, в Пакистане — 828 тысяч (1,4%) на 2018 год. По Шри-Ланке (на 2018 г.) и Непалу (на 2017 г.) МОТ приводит только процентные показатели — 2,9 и 0,9% соответственно. См.: Making Decent Work a Reality for Domestic Workers: Progress and Prospects Ten Years after the Adoption of the Domestic Workers Convention, 2011 (No. 189). Geneva: International Labour Office, p. xviii, 32. Цифра по Непалу взята из интерактивной карты МОТ. [<https://www.ilo.org/global/topics/domestic-workers/who/lang-en/index.htm>, доступ от 22.03.2024]. По Бутану и Мальдивам цифры не приводятся.

⁴ Многочисленность и не снижающаяся востребованность этой профессиональной группы в Южной Азии заставили Нитина Синху и Нитина Варму, авторов проекта «Прошлое слуг», говорить о слугах как о ключевом элементе, формирующем социокультурное пространство Индостана: «Размещение слуг в качестве центрального объекта анализа в индийском социальном контексте ставит вопрос, схожий с тем, что в свое время определил историографический сдвиг в исследованиях атлантического рабства: является ли южноазиатское общество обществом слуг или обслуживающим обществом?». См.: Sinha, N., Varma, N. (eds) (2019) *Servants' Pasts: Late Eighteenth to Twentieth-Century South Asia*, p. 2. Vol. II. New Delhi: Orient Blackswan.

рования и воспроизводства групп, классов и связей в их специфической для Индии форме⁵. Последняя характеризуется высокой степенью сегментированности общества или, по выражению Е. Н. Успенской, «изоляционистским, сегрегационным способом социального взаимодействия»⁶. Поэтому, несмотря на функцию сплачивающего состава, слуги разделены внутренними границами и в этой неоднородности и сами являются отражением или слепком общества, которое они обслуживают.

В эпоху европейского завоевания Индии британцы, поселившиеся на полуострове, близко соприкоснулись с этой профессиональной группой, без которой ведение колониального домохозяйства, распространившегося по всему полуострову, было бы невозможно. Опыт налаживания быта, обретенный в метрополии, не очень пригождался в Индии, где они сталкивались со слугами разной социальной, религиозной, гендерной, этно-территориальной принадлежности, мало им знакомой и понятной. В 1882 году писательница, скрывавшаяся за псевдонимом Англо-индианка, завершая в книге главу об индийских слугах, делилась информацией: «Слуги, естественно, сильно различаются в трех президентствах; они принадлежат к разным расам⁷ и известны под разными именами. В Бомбее проживает очень много коренных португальцев, индусов и мусульман, а также некоторое количество евразийцев. В Калькутте можно обнаружить смесь всех каст и рангов Индии, а в Мадрасе, помимо названных, есть некоторое количество коренных христиан»⁸.

Подобного рода главы и разделы в мемуарах, путевых записках, письмах служили подспорьем для тех, кто только начинал обустриваться в колонии. Слуги в нарративах данного типа нередко являются действующими лицами, главными или второстепенными участниками конкретных, уникальных или, напротив, типичных ситуаций. В XIX веке начали публиковаться книги по домоводству для европейских хозяев в Индии с упорядоченной информацией, содержавшей перечень необходимых помощ-

⁵ Подробнее см.: Ray, R., Qayum, S. (2010) *Cultures of Servitude: Modernity, Domesticity, and Class in India*. New Delhi: Oxford University Press.

⁶ Успенская Е. Н. Антропология индийской касты. СПб.: Наука, 2010. С. 6.

⁷ В тексте употребляется слово *race*.

⁸ An Anglo-Indian (1882) *Indian Outfits & Establishments: Practical Guide for Persons about to Reside in India; Detailing the Articles Which Should Be Taken out, and the Requirements of Home Life and Management There*, pp. 53–54. London: Upcott Gill.

ников по дому и закрепленных за ними обязанностей, мер поощрения и наказания, указания о размере вознаграждения и т. п. Тексты ситуативного и нормативного характера составляют корпус источников для данного исследования, которое носит эмпирический характер и представляет собой попытку систематизации разбросанных по страницам свидетельств, зафиксированных рядовыми британцами, наблюдавшими окружающую их действительность в процессе организации быта. Это взгляд со стороны пришедшей европейской культуры, которая, будучи вынужденной удерживать под своим контролем обширные территории, проявляла себя в Индии прежде всего в качестве надэтнической, надрелигиозной⁹, другими словами, зонтичной или имперской, что давало ей преимущество панорамного обзора местной ситуации. В фокусе этой статьи находятся восприятие и понимание британцами социальных, религиозных, расовых¹⁰, гендерных границ и отношений, актуализируемые через особые трудовые практики в приватном пространстве колониального бунгало. Исследуемые источники охватывают период с начала XIX до начала XX века. Хотя за это время увеличилась численность британского населения в Индии, особенного его женская составляющая, интенсифицировались связи между метрополией и колонией за счет существенного сокращения времени на дорогу и на обмен информацией, изменились благодаря технологиям способы ведения домашнего хозяйства, однако религия оставалась устойчивым и мало подверженным трансформации институтом местного общества, который из десятилетия в десятилетие запускал одни

⁹ Несмотря на то что британская культура была христианской, однако в вопросах управления Индией власти по возможности придерживались политики нейтралитета во всем, что касается вопросов религии местных народов, хотя ситуация могла разниться в зависимости от региона. Подробнее см.: Сидорова С. Е. К вопросу о постановке начального образования в Британской Индии в период Ост-Индской компании // «В России надо жить долго...»: памяти К. А. Антоновой (1910–2007) / сост. и отв. ред. Л. Б. Алаев, Т. Н. Загородникова. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2010. С. 411–448; Бочковская А. В. «Нести свет и избавлять от тьмы»: полемика по вопросу миссионерства в Индии (Великобритания, 1793–1813) // Христианство и традиционные ценности Южной и Восточной Азии: история и современность / А. В. Бочковская, Е. В. Гордиенко, К. А. Демичев и др. М.: Ключ-С, 2021. С. 62–75.

¹⁰ Слово здесь и далее по тексту употребляется в значении, соответствующем описываемому времени, тогдашним представлениям об идентичности и концепции о разделении человечества на три расы, которую в колониальном контексте использовали в идеологических целях для оправдания превосходства «белого человека».

и те же механизмы выстраивания отношений между европейскими хозяевами и туземными слугами.

Индуизм

Являясь гиперонимом, понятие «слуга» скрывает за собой огромное разнообразие профессий, квалификаций и субординаций. Прибывавшие в колонию британцы сразу обращали внимание на запредельную, по их меркам, дробность связанных с обслуживанием функций, которые были распределены между разными людьми, не соглашавшимися делать работу, им непредназначенную. Источник этой непредназначенности европейцы видели в касте, понятии, ими самими и внедренном для обозначения «иерархически ранжированных, строго регламентирующих внешние контакты и профессионально специализированных эндогамных общностей» [курсив мой. — С.С.]¹¹. В продолжение этого емкого определения касты Успенская пишет: «Неразрывно связанная с индуизмом, “кастовая система” индийского общества считается производной от представлений о ритуальной чистоте / оскверненности организмов, субстанций и ситуаций, вызывающих эндогамию социальных единиц-каст»¹². Это, в свою очередь, накладывало серьезные ограничения на общение представителей каст с посторонними. Поэтому, если в Англии разнообразные виды работ выполнялись малым числом слуг, то в Индии, где профессиональная принадлежность маркировала границы группы, а вместе с ней ритуальной чистоты / безопасности, это было затруднительно¹³.

Британец Эдмунд Халл, который прожил в разных частях Индии с 1855 по 1870 год, в «Путеводителе для англо-индийцев» сообщал:

Многочисленность индийских слуг возникает из-за причин, которые в настоящее время трудно преодолеть. Каста, без сомнения, имеет к этому большое отношение, и поскольку предрассудки, ко-

¹¹ Успенская Е. Н. Антропология индийской касты. С. 3.

¹² Там же. С. 4.

¹³ О восприятии европейцами касты как профессии также см.: Никольская К. Д. Кастовая проблематика в материалах датской королевской миссии Транкебара начала XVIII века // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2022. № 1. С. 125–139.

торые она санкционирует в этом случае, продуцируют чрезмерное разделение труда без какого-либо одновременного сокращения вознаграждения, они, конечно, тем более упорно поддерживаются¹⁴.

Это заявление подкрепляется многими другими свидетельствами. Молодая хозяйка Джулия Мэйтлэнд, в 1834 году прибывшая с мужем в Мадрас, писала в первом же письме на родину, что у нее в доме есть *айя* (горничная), портной (и в скобках она добавляла «потому что айя не может делать такую работу»), дворецкий, мальчика-слуга, отвечавший за гардероб мужа, мальчик для подметания полов в комнатах, мальчик для подношения воды, специальный человек для складывания одежды, еще один — для выноса обеда, третий — для зажигания ламп и свечей, четвертый — для прислуживания за столом. Она изумлялась: «У каждой лошади были слуга и служанка, и еще служанка для сбора кормовой травы. При каждой собаке был мальчик»¹⁵. Еще одна колониальная жена Фанни Паркс (1794–1875), проведенная в Индии более 20 лет, с 1822 по 1846 год, на страницах дневника в отрывке о лени и праздности слуг сообщала: «Носильщики, помимо раскачивания *панкхи*¹⁶, только едят и спят»¹⁷. Своими наблюдениями делилась Англо-индианка: «Если бы моя айя была португалкой, она возможно стирала бы и пришивала кружева и выполняла бы еще какую-нибудь незначительную работу. Но она была индуской и не делала ничего, помимо того, что входило в обязанности айи». Она сетовала: «Грум присматривает за лошастью, но никогда не обеспечивает ее сеном, что является работой косаря травы. Дхоби (прачка) не делает ничего, кроме

¹⁴ Hull, E.C.P. (1871) *The European in India, or, Anglo-Indian's Vade-Mecum: a Handbook of Useful and Practical Information for Those Proceeding to or Residing in the East Indies, Relating to Outfits, Routes, Time for Departure, Indian Climate and Seasons, Housekeeping, Servants, etc., etc.: also an Account of Anglo-Indian Social Customs and Native Character*, p. 134. London: Henry S. King & Co.

¹⁵ Lady (1846) *Letters from Madras during the Years 1836–1839*, p. 19. London: John Murray.

¹⁶ *Панкха* — деревянная прямоугольная рама, обтянутая тканью, которая подвешивалась под потолком и с помощью привязанной к ней веревки приводилась в движение вперед-назад слугой.

¹⁷ Parks, F. (1850) *Wanderings of a Pilgrim, in Search of the Picturesque, During Four-and-Twenty Years in the East; with Revelations of Life in Zenana*. 2 vols. Vol. I, pp. 25–26. London: Pelham Richardson.

как стирает одежду и рвет ее»¹⁸. Автор, скрывшаяся за псевдонимом А.У., в 1873 году писала:

Европейцы, чьи средства стеснены, иногда платят женщинам-уборщицам небольшую сумму за то, чтобы они приходили дважды в день, вместо того чтобы держать их в услужении на постоянной основе. Однако это неудобно, потому что, если возникнет внезапная потребность в их работе, ни один другой слуга не возьмется за нее из страха потерять касту. Носильщик может поднять обрывки бумаги или подобный мусор пальцами, но он ни в коем случае не будет брать в руки инструменты подметальщика, не говоря уже о выполнении какой-либо из действительно оскорбительных для него работ¹⁹.

Эмили Эггар, жена бенгальского чиновника, в мемуарах 1904 года поделилась зарисовкой из колониальной жизни. Ее привратник по прозвищу Красный Тюрбан отказывался переносить горшки с растениями:

Выражение отвращения, с которым он взирал на свои пальцы после переноса одного горшка, вызвало у меня раздражение, и я сказала: «В этом нет никакого вреда. Это не нанесло урон мне, не нанесет и тебе». Он ответил: «Я бедный человек. Мой отец служил 11 лет в конторе у хозяина, и его ни разу не просили поднимать цветочные горшки». «Неважно, — сказала я, — возможно, хозяину это не требовалось, а мне нужно. И будет лучше, если ты послушаешь меня и сделаешь эту небольшую работу, чем будешь сидеть целый день на ящике у ворот». Вечером он пришел ко мне в слезах и сказал: «Ваша честь, Вы мне и отец, и мать, я ем Вашу соль²⁰, но я не могу передвигать горшки. Если Красный Тюрбан, несущий службу по соседству, увидит меня за этим занятием, он отлучит меня от общины. Он жрец Красных Тюрбанов»²¹.

¹⁸ An Anglo-Indian (1882) *Indian Outfits & Establishments*, pp. 50, 51.

¹⁹ A.U. (1873) *Overland, Inland, and Upland. A Lady's Notes of Personal Observation and Adventure*, p. 66. London: Seely, Jackson, & Halliday.

²⁰ Nāmak khāna (хинд.) — есть соль или давать клятву верности.

²¹ Скорее всего привратник принадлежал к касте *кшатриев*-воинов, для которых прикосновение к земле означало потерю статуса.

К слову, спустя короткое время она наняла нового привратника, «очень достойного человека (extremely good)». Достоинство его, в частности, заключалось в том, что в период сбора урожая вместе с другим слугой он бегал с простыней под манговыми деревьями, ловил сбрасываемые в нее плоды и нисколько не чурался этой работы²².

Для преодоления влияния кастовых ограничений и запретов, мешавших жизнедеятельности домохозяйств, британцы вынуждены были прибегать к разным ухищрениям и уловкам. Главным способом удовлетворить домашние потребности было содержание большого числа челяди. Халл писал:

Количество слуг, содержащихся даже в самых умеренных англо-индийских хозяйствах, всегда вызывало удивление у людей, живущих дома [в Англии], многие из которых привыкли, что за ними ухаживают всего две служанки, охотно разделяющие между собой всю работу по дому. Это, несомненно, часто вызывало подозрения в расточительности соотечественников за границей, что не соответствовало действительности, а если и имело место, то было совершенно неизбежно²³.

Агата Джеймс жаловалась в 1898 году: «В Индии каждый должен держать абсурдное число слуг, по меньшей мере три-четыре человека делают работу одного из-за касты, которая плохо уживается с понятием труда»²⁴. На рубеже XVIII–XIX веков домохозяйство главного чиновника Британской Индии, генерал-губернатора Бенгалии Ричарда Уэлсли, располагавшегося во дворце в Калькутте (Government House), обслуживало ежемесячно порядка 140 слуг²⁵. В бунгало рядовых колонизаторов их было меньше, но счет все равно шел на десятки. Упомянутая выше Д. Мэйтлэнд еще в одном письме перечислила всех своих слуг и насчитала 27 человек, упомянув при этом, что такое не-

²² Eggar, H.C. (1904) *An Indian Garden*, pp. 66–67. New York: James Pott & Company; London: John Murray.

²³ Hull, E.C.P. *The European in India*, p. 128.

²⁴ James, A. (1898) "Housekeeping and House Management in India", in *The Lady at Home and Abroad: Her Guide and Friend*, p. 372. London.

²⁵ См.: Sidorova, S. (2025) "At the Margins of the Empire-Making Project: Masters, Servants and the Household in Colonial India", in A. Bochkovskaya, D.G. Sanjukta, A. Prakash (eds) *Interrogating Marginalities across Disciplinary Boundaries. Colonial and Post-Colonial India*, pp. 15–41. London and New York: Routledge.

большое количество объясняется соображениями экономии²⁶. Фанни Паркс привела список из 57 слуг, «необходимых для жизни скромных людей»²⁷. Э. Халл составил перечень слуг, которые понадобятся для проживания в разных частях Индии во второй половине XIX века, для удобства преобразовав его в сравнительные таблицы. Так, в Мадрасе для семейных бездетных пар «в комфортных финансовых обстоятельствах» требовалось 23 человека прислуги (из них 18 мужчин и пять женщин), в Калькутте — 27 (22 мужчины и пять женщин), в Бомбее — 16 (12 мужчин и четыре женщины)²⁸.

Он с некоторой долей удивления писал:

Можно было бы предположить, что как только кастовому уроженцу было разрешено заниматься домашней работой у европейцев, не имело бы большого значения, вытирал ли он пыль со стола или подметал пол; накрывал ли стол для семейного обеда или зажигал вечернюю лампу; подавал ли полное блюдо или мыл пустую тарелку. Но, по сути, считается, что существует величайшая разница между любой из этих функций, поскольку в то время как слуга будет воспринимать одну своей надлежащей обязанностью, он будет считать себя бесчестным, выполняя другую²⁹.

Этим высказыванием Халл подметил еще одну функцию касты: помимо прокладывания внутренних границ между профессиями (не позволявшими смешаться, например, представителям высокой касты *кишатриев*-воинов, из которых в Калькутте набирали привратников, с низкастовыми индусами, которые в этом же городе пополняли ряды *мехтаров*-подметальщиков³⁰), она отмежевала белых чужаков, считавшихся париями, связь или соприкосновение с которыми делало кастовых индусов ритуально нечистыми³¹. А.У. писала о том, что европейцам не приходится

²⁶ Lady. *Letters from Madras*, p. 51.

²⁷ Parks, F. *Wanderings of a Pilgrim*. Vol. I, pp. 209–210.

²⁸ Hull, E.C.P. *The European in India*, pp. 121–125.

²⁹ Ibid., pp. 128–130.

³⁰ Ibid., p. 131.

³¹ Например, Ф. Б. Солвинс, фламандский художник, который на рубеже XVIII и XIX веков провел в Индии больше 10 лет, описывая представителей касты свиноводов, писал: «Мясо свиньи едят только европейцы, а также низшие племена и бескастовые члены общества. См.: Solvyns, Balt. (1804) *The Costume of Hindostan*,

кормить своих слуг, потому что «никто, за исключением уборщиков, которые являются изгоями и рады любым объедкам, не приронется к вашей еде»³².

В стремлении наладить быт британцы подстраивались под религиозные особенности слуг. Леди Мария Н(ь)юджент, жена английского главнокомандующего на службе в Индии, рассказывала о хитростях обращения со слугами, которыми с ней делились уже привыкшие к колониальной жизни англичане:

За обедом я услышала о многих странных обычаях индусов от господина Эддисона, приятного, умного человека, который долго прожил в Индии. Он говорит, что человек, отказывающийся из-за кастовых предубеждений расквашивать панкху, чтобы создать прохладу для вас, станет это делать, если вы поставите перед собой стакан воды. Тогда он будет охлаждать именно ее, и это примирит его с совестью³³.

А Джулии Мэйтлэнд «повезло» заполучить в кормилицы (ама) для своей дочери кастовую индуску. Джулия жаловалась в письме на родину:

Капризы нашей амы — наказание моей жизни. Я обязана держать специального повара, потому что еду для нее должен готовить человек той же касты, и даже в этом случае она иногда отказывается есть в течение целого дня, если ей показалось, что рядом с едой кто-то находился. У нас имеется специальная постройка из банановых листьев для приготовления ее пищи. Я также вынуждена держать отдельную няню для ее ребенка и самой присматривать за ним постоянно, потому что они невнимательны к своим собственным детям, когда кормят чужих. И, похоже, она вместе с мужем доведет бедное создание до смерти, а затем обвинит в этом нас³⁴.

Elucidated by Sixty Coloured Engravings. London: Published by Edward Orme. Plate XI.

³² A. U. Overland, Inland, and Upland, p. 68.

³³ Nugent, M. (1839) *A Journal from the Year 1811 till the Year 1815, Including a Voyage to and Residence in India, with a Tour to the North-Western Parts of the British Possessions in that Country, under the Bengal Government.* 2 vols. Vol. I, p. 31. London: Printed by T. and W. Boone.

³⁴ Lady. *Letters from Madras*, pp. 51–52.

Этот случай был исключением, потому что требовавшиеся в хозяйстве виды услуг были в основном закреплены за представителями низших каст. Анонимная леди-резидент сообщала, что чаще всего *амы* принадлежат к «касте косарей травы или *кули*, но в любом случае они из беднейших слоев, выполняющих самые тяжелые виды работ»³⁵. А горничные и няньки (*айя*), как правило, принадлежали к касте подметальщиков (*мехтар*) и были женами подметальщиков (*мехтарани*). Подметальщики выполняли вместе с мойщиками посуды и разжигателями ламп (*массалчи*) наиболее грязную работу в доме. Про них же авторы одной из самых популярных книг по домоводству в Индии Анни Флора Стил и Грейс Гардинер писали:

Единственный слуга, который снизойдет до того, чтобы навести чистоту, окажется не более чем увиливающим от работы дикарем с тростниковой метлой, создающим удушающую и подтачивающую здоровье привычную для него обстановку, в которой как в пуховой перине гаснут силы³⁶.

Расизм

Необходимость подпускать к обслуживанию в колонии европейских женщин и детей людей из самых низших слоев индусского общества запускало механизм встречного отчуждения или расовой сегрегации. Мемсахибы выказывали серьезную озабоченность в связи с возможным нарушением культурных, религиозных или расовых барьеров из-за употребления их детьми молока индийских кормилиц. Как пишет исследователь Н. Хассан, «молоко как в Британии, так и в колониях мыслилось в качестве телесной субстанции, которая не только утоляла голод, но создавала близость и зависимость», а фигура кормилицы, таким образом, становилась «символом смешения тел и классов

³⁵ Lady Resident (1864) *The Englishwoman in India, Containing Information for the Use of Ladies Proceeding to, or Residing in, the East Indies, on the Subject of Their Outfit, Furniture, Housekeeping, the Rearing of Children, Duties and Wages of Servants, Management of the Stables, and Arrangements for Travelling. To Which are Added Receipts for Indian Cookery*, p. 54. London: Smith, Elder and Co.

³⁶ Steel, F.A., Gardiner, G. (1893) *The Complete Indian Housekeeper and Cook. Giving the Duties of Mistress and Servants, the General Management of the House, and Practical Recipes for Cooking in All Its Branches*, p. vii. Edinburgh: Edinburgh Press; Bombay: Educational Society Press (3rd ed.).

на уровне индивидуального хозяйства»³⁷. Тревога англичанок по поводу тесного контакта *амы* и младенца объяснялась не только опасениями за его здоровье, но и страхом перед отрицательными и даже необратимыми последствиями в дальнейшем. В соответствии с широко распространенными в викторианскую эпоху представлениями считалось, что с молоком кормилицы детям передадутся низменные черты и свойства характера, присущие туземцам, представителям другой расы. Руководствуясь в том числе и этим соображением, англичанки тщательно отбирали *ам*, заботясь как об их физическом, так и моральном облике. Стил и Гардинер, перерабатывая для издания 1909 года главу об уходе за детьми в книге по домоводству, отметили, что все больше матерей переходили на искусственное вскармливание из бутылочек, в результате чего практика найма кормилиц постепенно сходила на «нет». Если таковых еще приглашали, то, как правило, они уже были европейками. Авторы вынуждены были констатировать, что местные кормилицы стали редким явлением, потому что «общественное мнение настроено резко против них». В корреспонденции, которую они получали в ответ на запросы относительно ситуации в Индии с вскармливанием младенцев, «ужас», вызываемый местными кормилицами, был «всеобъемлющ». Он сквозил даже в посланиях женщин-миссионерок:

Нет ничего хорошего в том, чтобы приводить цитаты из их писем в подтверждение такого отношения, но оно должно вызывать удивление и сожаление, когда даже те, кто исповедует любовь к душам мужчин и женщин, находят тела, в которых они заключены более омерзительными, чем тела коров, ослов или коз. Действительно молоко животных — к стыду человека — не подвержено некоторым специфическим инфекциям; однако это такого рода инфекции, от которых, увы, у Запада не больше иммунитета, чем у Востока. Поэтому этот довод не может быть аргументом для возражения против [туземного молока. — С.С.] и не имеет под собой оснований. Остается только расовое³⁸ предубеждение, которое может объяснить аб-

³⁷ Hassan, N. (2018) Feeding Empire: Wet Nursing and Colonial Domesticity in India, in Bala P. (ed.) *Medicine and Colonial Engagements in India and Sub-Saharan Africa*, pp. 76–77. Newcastle upon Tyne.

³⁸ В тексте употреблено слово *race*.

сурдность страхов, как бы молоко местной женщины не испортило характер английского ребенка³⁹.

Поэтому британки предпочитали нанимать в качестве *ам* и *ай* мусульманок вместо низкокастовых индусок, чья принадлежность к монотеистической религии делала их наиболее приемлемыми в английских бунгало в Индии. А Стил и Гардинер в «Домоводстве» вынуждены были даже увещевать английских дам, объясняя, что «образ жизни подметальщиков гораздо чище, чем мусульман»⁴⁰.

Ислам

Распределение домашних функций между слугами, принадлежавшими к разным религиям, была еще одной тактикой в налаживании европейского быта в колонии. Мусульманами были *бхишти* — разносчики воды. Их атрибутом были *массаки* — бурдюки из козы крупного размера. Для заполнения они погружались в водоем или заливались водой, зачерпнутой из колодцев кожаными корзинами⁴¹. *Бхишти* должны были ежедневно доставлять в дома воду для питья, готовки, купания, смачивания циновки и уборки. Томас Уильямсон, прошедший на военной службе в Индии 20 лет (1778–1798 гг.), в книге – наставлении об образе жизни в колонии сообщал:

Бхишти за редким исключением мусульмане, так как для индуса одинаково неприемлемо прикосновение как к туше убитого животного, так и к его коже. Поэтому в этой профессии индусы встречаются крайне редко, а если такие и бывают, определить их сложно, так как они меняют имя на мусульманское...⁴²

³⁹ Steel, F.A., Gardiner, G. (1909) *The Complete Indian Housekeeper and Cook. Giving the Duties of Mistress and Servants, the General Management of the House, and Practical Recipes for Cooking in All Its Branches*, pp. 166, 176. London: William Heinemann (7th ed.).

⁴⁰ Steel, F.A., Gardiner, G. (1893) *The Complete Indian Housekeeper and Cook*, p. 93.

⁴¹ Williamson, T. (1810) *Vade-Mecum or, Complete Guide to Gentlemen Intended for the Civil, Military, or Naval Service of the Hon. East India Company*. 2 vol. Vol. I, p. 231. L.: Black, Perry, and Kingsbury.

⁴² Ibid., p. 230.

Поварами (*баварчи*) и их помощниками (например, *массалчи* — мойщики посуды) в кухнях белых иноземцев-мясоедов, как правило, также были мусульмане. Мусульмане же — *кхансаман* (дворецкий), *кхидматгары* (лакеи) — прислуживали за столом, потому что, как писала А.У., «религия индусов запрещает им прикасаться к нашей еде или даже к тарелке, с которой ел англичанин»⁴³. Мария Грэм, жена морского офицера, путешественница и писательница, которая жила в Индии с 1809 по 1811 год, описывала типичный обед на другом конце субконтинента, в Бомбее, который не особенно отличался от калькуттского:

Каждый гость привозит с собой слугу, а то и двух-трех. Они, как правило, парсы или мусульмане. Для новичка совершенно необычно видеть за стулом каждого белого человека темнокожего, длиннобородого человека в тюрбане, который обычно стоит так близко к хозяину, что усугубляет и без того невыносимую жару обеденной залы⁴⁴.

Однако и здесь европейцы сталкивались с религиозными запретами или ограничениями, мешавшими домашней работе. Так, носильщик-мусульманин, в чьи обязанности входило раскачивание *панкхи* над столом во время трапезы, мог отказаться это делать, если среди блюд была свинина или говядина⁴⁵.

Из-за нанесенной обиды религиозным чувствам можно было и вовсе лишиться мусульманских слуг. Описывая жизнь британцев в *мофуссилах*, то есть в провинции, за пределами больших городов, С.Л. Бланчард, английский журналист, в 1850-х годах проведший несколько лет в Индии, сообщал, что

вокруг бунгало обычно растут деревья, среди которых разбросано несколько надгробий. Могилы нельзя потревожить, не нанеся глубокого оскорбления мусульманской части тамошнего населения. Первыми признаками этого станет демонстративное бегство ваших кхансамана, баварчи и кхидматгаров, а также других слуг, кому случилось быть последователями Пророка. И после такого бегства вам

⁴³ A. U. Overland, *Inland, and Upland*, p. 65.

⁴⁴ Graham, M. (1813) *Journal of a Residence in India*. Edinburgh, p. 29.

⁴⁵ Sengupta, R. (2020) *The Punkah and Its Pullers: A Short History* [<https://servantspasts.wordpress.com/2020/08/10/the-punkah-and-its-pullers-a-short-history/>], accessed 23.04.2025].

не нужно беспокоиться о шансах их возвращения или вероятности найти в окрестностях подходящую замену. Придется довольствоваться ужасными представителями бескастовых индусов, которых вам удастся собрать, и до тех пор, пока вы будете оставаться в тех местах, жизнь ваша будет сплошной обузой⁴⁶.

Хотя положения ислама признают всех мусульман равными и отвергают касту как содержащую в основе принцип социального неравенства, на деле в Индии эта религиозная община переняла практику кастового устройства и сегрегации. Как пишет Д. Г. Манделбаум: «Мусульмане во всех регионах Индии относят себя к эндогамным наследственным группам, которые ранжированы по отношению друг к другу. Наследственные виды деятельности обычно закреплены за конкретной группой. ... Там, где встречаются мусульмане-неприкасаемые, они считаются таковыми, как мусульманами, так и индусами». Далее Манделбаум со ссылкой на исследование социальной жизни деревень в Восточном Пакистане подводит итог: «В целом мусульманские касты очень похожи на индусские, особенно среди представителей профессиональных каст и *слуг*, хотя несомненно эндогамия среди мусульман не столь строгая» (курсив мой. — С.С.)⁴⁷.

Британцы это замечали и слово «каста», говоря о мусульманах, употребляли регулярно. Про *бхишти* А.У. сообщала, что он «обычно принадлежит к высшей касте и может быть отправлен с посланиями, если хозяева не содержат постоянного чапрасси [посыльного]»⁴⁸. Мэри Марта Шервуд, английская детская писательница, вместе с мужем, капитаном Генри Шервудом, прожившая в Индии 11 лет, с 1805 по 1816 год, в нравоучительной повести «Айя и леди. Индийская история» описывала, как стала свидетелем сцены, во время которой ее *айя*-мусульманка прогнала с территории бунгало нищенку, просившую милостыню. После этого между хозяйкой и горничной состоялся такой диалог:

⁴⁶ Blanchard, S. L. (1867) *Yesterday and To-day in India*, p. 46. London: W. H. Allen & Co.

⁴⁷ Mandelbaum, D. G. (1972) *Society in India*, pp. 546–547, 549. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press. Об этом же см. Desika Char, S. V. (1997) *Hinduism and Islam in India: Caste, Religion, and Society from Antiquity to Early Modern Times*, pp. 8, 83. Princeton: Markus Wiener Publishers.

⁴⁸ A. U. *Overland, Inland, and Upland*, p. 51.

- Я не привыкла, сударыня, делиться своей едой с такими людьми. У старухи нет касты, она живет в маленькой глиняной хижине на базаре возле большого дерева пипал⁴⁹. Из одежды у нее нет ничего, кроме грязных тряпок, и люди говорят, что она ест крыс, мышей и дохлых собак на дороге и на навозных кучах.
- Как она может есть такую гадость?
- А что она может сделать, госпожа? Ничего лучшего у нее нет.
- Тогда, кажется, она не виновата в том, что ест эти вещи, она бы питалась в более чистой обстановке, если бы могла?
- Конечно, госпожа, но она очень стара и очень бедна.
- И ты презираешь эту женщину, потому что она старая, бедная и вынуждена терпеть тяжелую нужду? Это правда, айя?
- Она для меня никто, госпожа, у нее нет касты, даже наш мэтр⁵⁰ не стал бы есть с ней.
- Есть у нее каста или нет, я не знаю, потому что это вещи, к которым я не имею никакого отношения; но одно я знаю точно: эта старая женщина, которую вы презираете, ваша сестра.
- Моя сестра, мэ! Что вы, все члены нашей семьи были хорошими мусульманами, ни один из нас никогда не терял касту, никто не сможет сказать, что что-то подобное когда-либо случилось с кем-нибудь из нас⁵¹.

Видимо, именно о подобной *айе* писал Халл, когда рекомендовал в помощь ей нанимать еще индуску:

В большинстве случаев айя-мехтарани — это жена мехтара или женщина той же касты. Она работает только в Калькутте, как правило, в тех домах, где при леди состоит айя-мусульманка. Поэтому она больше склонна к работе, чем к «укладке» волос своей хозяйки и помощи ей в одевании. Мусульманских ай, которые очень привередливы, лучше избегать, индусские женщины гораздо более полезны и услужливы⁵².

⁴⁹ *Пипал* (*Ficus religiosa*) — фикус священный, смоковница священная.

⁵⁰ *Мэтр* (в тексте *matre*; хинд. *mehtar*) — подметальщик.

⁵¹ Sherwood, Mrs (1822) *Ayah and Lady. An Indian Story*. Boston: Samuel T. Armstrong and Crocker & Brewster; New York: John P. Haven.

⁵² При этом см. выше сетования англичанки на то, что ее *айя* не португалка, которую можно было бы заставить заниматься шитьем, а индуска, и поэтому она не делает ничего из того, что ей не положено.

Стил и Гардинер также упоминали, что *айя* «не снизойдет до метлы, если она мусульманка»⁵³. Эмма Робертс, которая провела в начале 1830-х годов несколько лет в Индии, отправившись туда вслед за сестрой, женой бенгальского офицера, делилась наблюдениями за нанимаемыми в европейские дома кормилицами:

Эти служанки дороги и доставляют много хлопот семье. Они требуют высокую плату, напирая на то, что они жертвуют своим привычным образом жизни, вынуждены будут заплатить изрядную сумму за восстановление кастовой чистоты, нарушенной разными грязными практиками, — предубеждение, которое мусульмане переняли у индусов⁵⁴.

Христианство

Наконец, еще одну альтернативу индуским и мусульманским слугам составляли индийцы-христиане. Однако они были наименее желательны в европейских домах.

Индолог Макс Мюллер сокрушался, что, в отличие от обращенных в ислам индусов, которых мусульмане принимают в своем сообществе, те, кто принял христианство, не могут рассчитывать на то, чтобы примкнуть к «английской касте», и именно страх перед социальной изоляцией более всего останавливал местных жителей от вступления в ряды последователей Христа⁵⁵. Он приводил свидетельство английского полковника У. Х. Шлимана:

Пока я был в Индии, у меня было по крайней мере два десятка индуских косарей травы, которые стали мусульманами просто потому, что конюхи и другие садовники моего домохозяйства оказались этого вероисповедания, и они не могли ни есть, ни пить, ни курить с ними. Тысячи индусов по всей Индии ежегодно становятся мусульманами по той же причине, и мы не получаем того же числа обращенных в христианство просто потому, что мы не можем дать им подобных преимуществ⁵⁶.

⁵³ Steel, F.A., Gardiner, G. (1893) *The Complete Indian Housekeeper and Cook*, p. 93.

⁵⁴ Roberts, E. (1837) *Scenes and Characteristics of Hindostan, with Sketches of Anglo-Indian Society*. 2 volumes. Vol. I, p. 336. London: W.H. Allen and Co.

⁵⁵ Muller, M. (1868) "Caste, 1858", in *Chips from a German Workshop*, vol. II, p. 357. London: Longmans, Green, and Co.

⁵⁶ Ibid., p. 358–359.

В этом был изъян деятельности христианских миссионеров, не предлагавших взамен касты эффективного механизма социальной адаптации. Пришлые европейские люди выступали обособленной политической элитой (по сути инкорпорировав себя в местную кастовую систему в качестве кшатриев⁵⁷), довольно жестко ограничивая своих представителей от межрасовых контактов⁵⁸. В результате в христианство переходили выходцы из самых низких слоев общества, которым, как пишет Д. Манделбаум, «нечего было терять и возможно был шанс приобрести какой-либо статус или средства для жизни»⁵⁹. Их спасение было в том, чтобы держаться англичан. Последние же весьма скептически относились к таким плодам прозелитской деятельности и необходимости нести ответственность за новообращенных. Бланчард писал:

Полные изгои (outcasts) среди своих соотечественников, они не испытывают большой симпатии к европейцам и очень склонны к возврату в прежнее состояние и к полной деморализации, если только о них не заботиться должным образом. Действительно, туземный христианин обычно считает, что европейцы обязаны обеспечивать его в обмен на его обращение, и есть все основания полагать, что немалое их число принимают христианство именно с этой особой целью. Несомненно, есть много искренних новообращенных, но даже они, если их предоставить самим себе, будут доведены до такого беспомощного состояния, что их притязания на европейское сочувствие нельзя отрицать. Однако, поскольку трудно удовлетворить каждого туземца, который может оказать нам честь, изменив свою религию в соответствии со своими собственными идеями, мы находим их то здесь, то там без средств к существованию, живущими попрошайничеством и не имеющими другого утешения, кроме как пьянствовать⁶⁰.

⁵⁷ См., например: Mandelbaum, D. G. (1972) *Society in India*. 2 volumes. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press. Vol. II, p. 566; Успенская Е. Н. Антропология индийской касты. С. 13.

⁵⁸ См., например: O'Brien, B. (2022) *The Anglo-Indians. A Portrait of a Community*. New Delhi: Aleph. Сидорова С. Е. Между двух миров: англо-индийцы в поисках принадлежности // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2023. № 4. С. 145–155.

⁵⁹ Mandelbaum, D. G. *Society in India*, vol. II, p. 568.

⁶⁰ Blanchard, S. L. *Yesterday and To-day in India*, p. 79.

Поэтому сам Бланчард нисколько не удивился, когда обнаружил, что его слуга-носильщик трату на подавание местному христианину зафиксировал в расходной книге как «милостыня для пьяного нищего — 1 рупия»⁶¹.

По этой причине европейцы в лице христиан имели шанс получить в свои дома социальных изгоев. Леди-резидент, «рискуя оскандалиться в глазах многих уважаемых людей», тем не менее советовала обзаводиться челядью из числа «чистокровных язычников»: «Обращенные обычно отъявленные жулики, католики — немного лучше; слуги, которые обворовывали и обманывали нас, были за одним исключением сплошь христианами». После чего она решила «никогда более не связываться с людьми одной веры с хозяевами»⁶².

Мария Грэм делилась такими воспоминаниями:

Покидая столовую, вы можете услышать, как недалеко от двери кто-то моет посуду, а повара ссорятся из-за чаевых. Если они вдруг окажутся в поле зрения, то вы увидите пару грязных португальцев (чернокожих, употребляющих свинину и носящих бриджи), раздающих указания полудюжине еще более грязных париев, которые счищают руками с блюд и тарелок остатки пищи и этими же немывыми лапищами откладывают в сторону еду для завтрашнего ланча своих хозяев⁶³.

В столь нелюбимом свете их воспринимали не только европейцы, но и местные жители. Кушвант Сингх в «Истории сикхов» упоминает, что большинство ранних обращенных в христианство сикхов были из неприкасаемых каст:

В течение короткого времени *īsaī* — слово, означающее христианин, приобрело уничижительный смысл и стало синонимом *cūhṛā* — панджабского слова, обозначающего неприкасаемого подметальщика/уборщика. Именно тогда неопиты поняли, что ни покровительство падре, ни кажущееся достоинство *sola torē* не могут искоренить клеймо неприкасаемости⁶⁴.

⁶¹ Ibid., pp. 77, 79.

⁶² Lady Resident. *The Englishwoman in India*, p. 55.

⁶³ Graham, M. *Journal of a Residence in India*, p. 30.

⁶⁴ Singh, K. (1999) *A History of the Sikhs*. Vol 2. 1839–2004, p. 138. New Delhi: Oxford University Press.

И такое отношение к новообращенным со стороны местного населения также останавливало европейцев от найма их в домохозяйства. Все тот же Бланчард подробно объяснял:

Можно спросить, почему бы не использовать их в качестве домашней прислуги? Некоторые люди так делают, но эта затея сопряжена со многими трудностями. Во-первых, христианин наверняка будет запуган сверх всякой меры своими сослуживцами — мусульманскими и индусскими слугами. Укомплектовать же домохозяйство полностью христианами было бы нелегкой задачей, но даже в случае успеха возникнут новые проблемы. Христианского кхансамана так бы изводили на базаре, что снабжение семьи продуктами стало бы крайне ненадежным делом; и немногие люди, как бы благосклонно они ни относились к индийским последователям Христа, решатся голодать по три дня в неделю. Более того, если вам не удастся обратить в веру всех соседних водоносов, ваши поставки этого необходимого элемента жизни могут быть прекращены в любой момент. Фактически это будет саботаж против христианского домохозяйства, которое никогда не сможет поддерживаться в рабочем состоянии. По этим причинам мы обнаруживаем, что очень немногие люди решаются нанимать христианских слуг. Подавляющее большинство найдет им место клерков или учителей и даже предоставит им пенсии на безвозмездной основе, но они не будут иметь с ними ничего общего в своих собственных домах, если только они не захотят, чтобы их дома превратились в очаг проблем — совершенно ненужная ситуация в Индии⁶⁵.

Столкнувшись с трудно преодолимой практикой отказа от выполнения тех или иных видов работ и привязанностью местного населения к установленному порядку вещей независимо от религиозной принадлежности, авторы колониальных текстов обращались к понятию *dustoor*⁶⁶ — обычай. Формально это была комиссия, обязательные фиксированные отчисления, которые продавцы товаров и услуг делали в пользу самых главных слуг (дворецкого и привратника) в европейских домохозяйствах⁶⁷. Од-

⁶⁵ Blanchard, S.L. *Yesterday and To-day in India*, p. 80.

⁶⁶ От персидского *dastūr* — обычай, традиция.

⁶⁷ A. U. *Overland, Inland, and Upland*, pp. 64–66; Yule, H., Burnell, A.C. (1996) *Hobson–Jobson. The Anglo–Indian Dictionary*, p. 333. Great Britain: Mackays of Chatham.

.....

нако европейцы трактовали этот феномен шире. Один из разделов своей книги Халл назвал «Каста и обычай», где он писал:

Следующая по величине тирания после касты — это «обычай», которого каждый уроженец Индии является решительным приверженцем. Попросите вашего дворецкого помыть тарелку или вытереть пыль со стола, и в девяти случаях из десяти он вежливо, но твердо ответит: «Это не мой обычай»⁶⁸.

Халл говорил о бесполезности впадать по этому поводу в гнев и менять прислугу, так как это все равно ничего не изменит, хотя и находил ситуацию абсурдной, с которой все мирятся⁶⁹. Стил и Гардинер рассказывали, что *dustoor* царил на кухнях, где европейские хозяйки порой не могли взять в толк, почему их указания не исполняются⁷⁰. А настаивая на необходимости соблюдения местными нянями чистоты и дисциплины в детских, они сообщали, что «секрет состоит в том, чтобы перестать прислушиваться к слову *dustoor*, или обычай»⁷¹.

Завершая раздел о слугах, Халл уповал на то, что в итоге цивилизация и реформы преодолеют народные предрассудки, приведут к победе здравого смысла и сократят число «лишних домашних паразитов»⁷². А до тех пор «можно какое-то время сопротивляться этому излишеству, но в конце концов обязательно последует подчинение. В противном случае чайник никогда не закипит вовремя для “раннего чая”, рис будет комковатым, а обед неизменно поздним»⁷³.

Слуги были первыми, с кем сталкивались британцы в колонии и с кем на протяжении всего времени пребывания там находились в постоянном и тесном контакте. Челядь приносила в их дома локальные модели жизни, ключевым элементом которых британцы считали касту как специфическую форму жесткой сегментации туземного общества, уходящую корнями в индуизм, но вышедшую далеко за его пределы. Европейская культура, при-

⁶⁸ Hull, E.C.P. *The European in India*, p. 129.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Steel, F.A., Gardiner, G. (1909) *The Complete Indian Housekeeper and Cook*, p. 71.

⁷¹ Ibid., p. 87.

⁷² Hull, E.C.P. *The European in India*, p. 130.

⁷³ Ibid., p. 128.

быв на полуостров со своим укладом домашней жизни и обнаружив в касте препятствие в его налаживании, приспособлялась к предлагаемым условиям и выбирала из местного населения тех, кто мог и соглашался удовлетворять ее потребности и запросы. В результате в местах пребывания и проживания британцев складывались новые по своему составу штаты слуг, ранее в таких комбинациях не встречавшиеся. Это дает основание провести параллель между колониальным домохозяйством и колонией в целом, потому что хоть и на разных уровнях, но происходил один и тот же процесс — подстраивание заморской политически доминирующей культуры к местным реалиям и управление многообразием, что лежало в основе жизнеспособности политического образования, сложившегося в форме империи. Стил и Гардинер указывали, что управлять колониальным хозяйством следует «мирно, с достоинством и авторитетом, подобно Индийской империей»⁷⁴.

Однако, если в рамках местной, родной культуры социальные связи туземных слуг и хозяев были уже гармонизированы по роду деятельности, касте, религии, то в условиях имперского домохозяйства прислуга оказывалась в ситуации двойной лояльности, призванная одновременно демонстрировать преданность как своей группе (касте), так и своему иноземному патрону, культурные коды которых отличались друг от друга. В результате слуги не только подчиняли хозяев своим обычаям, но и сами вынуждены были подчиняться им, принимая на себя роль медиаторов между двумя «культурными кастами», выступая агентами приспособления, притирания культур, и, как следствие, появления нового, имперского порядка или уклада. В силу своего предназначения слуги многократным и монотонным повторением действий, связанных с обслуживанием иноземцев, создавали для этого порядка нишу, встраивали в имеющиеся модели жизни, рутинизировали на индийской земле, меняли социокультурный ландшафт и создавали новые связи. В результате их собственные групповые границы становились более зыбкими и проницаемыми. Об этом пишут и авторы двухтомника «Прошлое слуг»: «В домах экспатриантов ослабление профессиональных ограни-

⁷⁴ Steel, F.A., Gardiner, G. (1893) *The Complete Indian Housekeeper and Cook*, p. 10.

чений, завязанных на касте, было более выраженным, чем в индийских домах»⁷⁵.

Британские колонизаторы формировали новые векторы социальной мобильности. Как пишет Е. Н. Успенская, они запустили процесс слома «статусных схем устоявшейся в средние века модификации традиционного общества, надежно работавших, выверенных столетиями “притираний” друг к другу»⁷⁶, который имел тотальный территориальный охват и происходил на уровне государственного строительства. Частично эти сдвиги, которые по сей день определяют социально-политический фон современной Индии, происходили в домохозяйствах, где имела место максимально плотная сцепка культур. Британский мир укоренялся на Индийском субконтиненте в значительной степени за счет местных агентов в лице слуг, представленных в самых разных слоях местного общества и распространявших свои и чужие практики социальной коммуникации.

Библиография/References

- Бочковская А. В. «Нести свет и избавлять от тьмы»: полемика по вопросу миссионерства в Индии (Великобритания, 1793–1813 гг.) // Христианство и традиционные ценности Южной и Восточной Азии: история и современность / А. В. Бочковская, Е. В. Гордиенко, К. А. Демичев и др. М.: Ключ-С, 2021. С. 62–75. EDN: DKPTMR
- Никольская К. Д. Кастовая проблематика в материалах датской королевской миссии Транкебара начала XVIII века // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2022. № 1. С. 125–139. EDN: WSWZBC
- Сидорова С. Е. Домашнее обслуживание: от исследований труда к концепции поддержания порядка // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2025. № 1. С. 7–39. DOI: 10.31249/rva/2025.01.01, EDN: ITLZAR
- Сидорова С. Е. К вопросу о постановке начального образования в Британской Индии в период Ост-Индской компании // «В России надо жить долго...»: памяти К. А. Антоновой (1910–2007) / сост. и отв. ред. Л. Б. Алаев, Т. Н. Загородникова. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2010. С. 411–448.
- Сидорова С. Е. Между двух миров: англо-индийцы в поисках принадлежности // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 4. С. 145–155. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-145-155, EDN: BTHNHI

⁷⁵ Sinha, N., Varma, N. *Servants' Pasts*, p. 30.

⁷⁶ Успенская Е. Н. Антропология индийской касты. С. 13.

Успенская Е. Н. Антропология индийской касты. СПб.: Наука, 2010.

A.U. (1873) *Overland, Inland, and Upland. A Lady's Notes of Personal Observation and Adventure*. London: Seely, Jackson, & Halliday.

An Anglo-Indian (1882) *Indian Outfits & Establishments: Practical Guide for Persons about to Reside in India; Detailing the Articles Which Should Be Taken out, and the Requirements of Home Life and Management There*. London: Upcott Gill.

Blanchard, S.L. (1867) *Yesterday and Today in India*. London: W. H. Allen.

Desika Char, S.V. (1997) *Hinduism and Islam in India: Caste, Religion, and Society from Antiquity to Early Modern Times*. Princeton: Markus Wiener Publishers.

Domestic Workers Across the World: Global and Regional Statistics and the Extent of Legal Protection. Geneva: International Labour Office (2013). Geneva: International Labour Office [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_173363.pdf, accessed on 07.05.2025].

Eggar, H.C. (1904) *An Indian Garden*. New York: James Pott & Company; London: John Murray.

Graham, M. (1813) *Journal of a Residence in India*. Edinburgh.

Hassan, N. (2018) "Feeding Empire: Wet Nursing and Colonial Domesticity in India", in P. Bala (ed.) *Medicine and Colonial Engagements in India and Sub-Saharan Africa*, pp. 69–87. Newcastle upon Tyne.

Hull, E.C.P. (1871) *The European in India, or, Anglo-Indian's Vade-Mecum: a Handbook of Useful and Practical Information for Those Proceeding to or Residing in the East Indies, Relating to Outfits, Routes, Time for Departure, Indian Climate and Seasons, Housekeeping, Servants, etc., etc.: also an Account of Anglo-Indian Social Customs and Native Character*. London: Henry S. King & Co.

James, A. (1898) "Housekeeping and House Management in India", in *The Lady at Home and Abroad: Her Guide and Friend*, pp. 364–380. London.

Lady (1846) *Letters from Madras during the Years 1836–1839*. London: John Murray.

Lady Resident (1864) *The Englishwoman in India, Containing Information for the Use of Ladies Proceeding to, or Residing in, the East Indies, on the Subject of Their Outfit, Furniture, Housekeeping, the Rearing of Children, Duties and Wages of Servants, Management of the Stables, and Arrangements for Travelling. To Which are Added Receipts for Indian Cookery*. London: Smith, Elder and Co.

Making Decent Work a Reality for Domestic Workers: Progress and Prospects Ten Years after the Adoption of the Domestic Workers Convention, 2011 (No. 189). Geneva: International Labour Office (2021). [https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_protect/%40protrav/%40travail/documents/publication/wcms_802551.pdf, доступ от 22.04.2025].

-
- Mandelbaum, D.G. (1972) *Society in India*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.
- Muller, M. (1868) "Caste, 1858", in *Chips from a German Workshop*, vol. II, pp. 301–359. London: Longmans, Green, and Co.
- Nugent, M. (1839) *A Journal from the Year 1811 till the Year 1815, Including a Voyage to and Residence in India, with a Tour to the North–Western Parts of the British Possessions in that Country, under the Bengal Government*. 2 vols. London: Printed by T. and W. Boone.
- O'Brien, B. (2022) *The Anglo-Indians. A Portrait of a Community*. New Delhi: Aleph.
- Parks, F. (1850) *Wanderings of a Pilgrim, in Search of the Picturesque, During Four–and–Twenty Years in the East; with Revelations of Life in Zenana*. 2 vols. Vol. I. London: Pelham Richardson.
- Ray, R., Qayum, S. (2010) *Cultures of Servitude: Modernity, Domesticity, and Class in India*. New Delhi: Oxford University Press.
- Roberts, E. (1837) *Scenes and Characteristics of Hindostan, with Sketches of Anglo-Indian Society*. 2 Volumes. London: W. H. Allen and Co. Vol. I.
- Sengupta, R. (2020) *The Punkah and Its Pullers: A Short History* [<https://servantspasts.wordpress.com/2020/08/10/the-punkah-and-its-pullers-a-short-history/>], accessed 23.04.2025]
- Sherwood, Mrs (1822) *Ayah and Lady. An Indian Story*. Boston: Samuel T. Armstrong and Crocker & Brewster; New York: John P. Haven.
- Sidorova, S. (2025) "At the Margins of the Empire-Making Project: Masters, Servants and the Household in Colonial India", in A. Bochkovskaya, D.G. Sanjukta and A. Prakash (eds) *Interrogating Marginalities across Disciplinary Boundaries. Colonial and Post-Colonial India*, pp. 15–41. London and New York: Routledge.
- Singh, K. (1999) *A History of the Sikhs*. Vol 2. 1839–2004. New Delhi: Oxford University Press.
- Sinha, N., Varma, N. (eds) (2019) *Servants' Pasts: Late Eighteenth to Twentieth-Century South Asia*. Vol. II. New Delhi: Orient Blackswan.
- Solvyns, B. (1804) *The Costume of Hindostan, Elucidated by Sixty Coloured Engravings*. London: Published by Edward Orme.
- Steel, F.A., Gardiner, G. *The Complete Indian Housekeeper and Cook. Giving the Duties of Mistress and Servants, the General Management of the House, and Practical Recipes for cooking in All Its Branches*. London, 1893 (3rd ed.); London, 1909 (7th ed.).
- Williamson, T. (1810) *Vade–Mecum or, Complete Guide to Gentlemen Intended for the Civil, Military, or Naval Service of the Hon. East India Company*. 2 vol. Vol. I. L.: Black, Perry, and Kingsbury.
- Yule, H., Burnell, A.C. (1996) *Hobson–Jobson. The Anglo–Indian Dictionary*. Great Britain: Mackays of Chatham.